

Не успел Чи Фэйжань вставить и слова, как Ли Юань, точно из пулемета, затараторил о суровых реалиях отечественного шоу-бизнеса.

Хотя китайская индустрия развлечений сейчас переживала небывалый подъем, дела в музыкальной сфере шли со скрипом. С приходом интернета продажи физических носителей рухнули. Цифровые релизы хоть и приносили копейку, но из-за повального пиратства большинство пластинок даже не окупали расходов на запись.

На чем же тогда зарабатывать музыкантам?

Ответ прост: на живых концертах и корпоративах.

Только вот индустрия изменилась. Прошли времена, когда исполнителю хватало просто хорошего голоса и качественных песен, чтобы собрать стадион. С развитием медиа развлечения стали куда разнообразнее. Теперь ради славы приходится цепляться за хайп, светиться в скандалах и вкладывать баснословные деньги в пиар.

Неудивительно, что едва набрав популярность, певцы массово уходят в кино. Кое-кто еще выпускает пластинки для галочки, но большинство меняет амплуа окончательно и безоговорочно. Запись диска — процесс долгий и мучительный, а перспектива вернуть вложенные средства тает на глазах. То ли дело актерство: гонорар за каждую серию прописан в контракте черным по белому.

Ли Юань осекся. Посмотрев на стоявшего перед ним Чи Фэйжана, он мысленно обозвал себя идиотом. Кому он это объясняет? Перед ним сидел молодой наследник гигантской империи. Для его влиятельного отца выбросить пару миллионов на ветер ради забавы любимого сына — раз плюнуть.

Ли Юань неловко кашлянул:

— Кхм... Фэйжань, конечно, если ты твердо решил заниматься исключительно музыкой, это тоже твое право...

Чи Фэйжань, внимательно выслушав его, все прекрасно понял и покачал головой:

— Нет, я вовсе не заикливаюсь на одном вокале.

У него и самого не было четких планов на будущее. Когда отец спросил, чего он хочет, Фэйжань, учившийся на музыкальном отделении, просто ляпнул первое, что пришло в голову — мол, буду певцом.

Чи Фэйжань прикусил губу.

«Выходит, мое увлечение музыкой будет лишь опустошать отцовский карман?» — с грустью подумал он.

Набравшись смелости, Фэйжань добавил:

— Если представится шанс сыграть... я попробую.

Впрочем, одного их желания было мало. Режиссер Цзинь настаивал на полноценных пробах.

Известие о кастинге, как ни странно, принесло Чи Фэйжаню облегчение. Признаться, его пугала сама мысль о том, что из-за его высокого положения кого-то могут бесцеремонно лишить роли.

Ли Юань опешил, когда юноша начал робко расспрашивать, не претендовал ли кто-то на эту роль до него. Осознав причину его беспокойства, агент почувствовал, как к сердцу подкатил теплый ком. Он не удержался и снова взъерошил мягкие волосы Фэйжаня.

— Ну и ну... чудак ты, Жаньжань, — ласково вздохнул он.

И как его не любить? Любой другой на его месте, имея столь мощную поддержку, даже не подумал бы о чувствах конкурентов. Для золотой молодежи пойти по головам — обычное дело. Но Фэйжань не желал пользоваться привилегиями в ущерб другим.

Подобные убеждения в жестоком мире шоу-бизнеса казались верхом наивности, но именно эта чистая, незапятнанная душа подкупала Ли Юаня больше всего. Агент тихо усмехнулся про себя. Кажется, общаясь с этим светлым мальчиком, он и сам начал превращаться в доверчивого идеалиста. Но этот юноша мог позволить себе роскошь оставаться идеалистом. И Ли Юань твердо решил оберегать его от грязи и интриг изнанки шоу-бизнеса, способных ранить это хрупкое сердце.

— Фэйжань, на эту роль никого не утверждали, — мягко проговорил Ли Юань. — Съемки «Рыцарских костей» идут уже два месяца, сценарий переписывали раз десять. Мне удалось узнать: если в ближайшие дни они не найдут подходящего актера, этого персонажа попросту вычеркнут из сюжета.

Он посмотрел на подопечного и ободряюще улыбнулся:

— Так что отбрось все сомнения. Я передам твоему отцу, что ты намерен пройти пробы на общих основаниях.

Чи Фэйжань слегка смутился от такого серьезного тона и тихо выдохнул:

— Хорошо.

— Я понимаю твои принципы, — добавил Ли Юань, желая окончательно успокоить его душу. — В будущем, если подвернется что-то интересное, я обеспечу тебе прослушивание. Но учти: это лишь входной билет. Утвердят тебя или нет — будет зависеть только от твоего таланта. Договорились?

Глаза Чи Фэйжання радостно блеснули, и он энергично закивал. Именно этого он и хотел!

О местном шоу-бизнесе он имел весьма смутное представление. Песни китайских исполнителей он еще иногда слушал, но вот отечественное кино для него оставалось дремучим лесом.

Фэйжань прекрасно понимал: если он хочет остаться в этой индустрии надолго, халява не вечна. Нельзя рассчитывать, что ему всякий раз будут подворачиваться «горящие» роли, которые иначе пошли бы под нож. Рано или поздно ему придется столкнуться с жесткой конкуренцией — если, конечно, он не планирует закрыться в студии и до конца дней писать песни исключительно для себя. А раз соперничество неизбежно, то пускай всё проходит честно и открыто.

Ли Юань невольно улыбнулся. Все-таки Фэйжань еще совсем ребенок, раз такая мелочь способна вызвать у него столь искреннюю радость.

Не успел Чи Фэйжань выпустить дебютный сингл, как уже сидел в вертолете, летящем к съемочной площадке «Рыцарских костей».

Именно так — на вертолете.

Обычно съемочные группы добираются в лесную глухомань на перекладных: в ход идут тракторы, мопеды, а технику порой тащат на запряженных лошадях. Но режиссер Цзинь Хунъань развернулся с королевским размахом — арендовал вертолеты для всей команды. Свое решение он объяснял просто: «Какая разница, все равно инвесторы платят!»

Чэнь Мэнъян полетел вместе с ними. Если пробы завершатся успехом, Фэйжаню придется остаться в лагере и немедленно приступить к работе. Для Чэнь Мэнъяна это была первая возможность проявить себя в качестве личного помощника.

Релиз мини-альбома Фэйжання пришлось слегка сдвинуть в графике. К счастью, роль была крошечной, а сцены с участием его персонажа скопились из-за затянувшихся поисков актера, так что весь материал можно было отснять в один присест. Растялись съемочный процесс на недели, продвижение дебютной пластинки полетело бы кувыркком.

А пока шли съемки, пиарщики планировали порционно сливать в сеть тизеры и готовые клипы, чтобы удерживать интерес публики, вспыхнувший после Музыкального фестиваля. К моменту завершения съемок Фэйжань как раз вернется в город к официальному релизу альбома и сможет сразу включиться в промокампанию.

Прильнув к иллюминатору, Чи Фэйжань разглядывал раскинувшийся внизу густой изумрудный лес. Посреди вековых деревьев темнела небольшая ровная прогалина, усыпанная палатками, между которыми, точно муравьи, сновали люди. Вертолет пошел на посадку, и Фэйжань смог получше рассмотреть суетящуюся толпу. Древние ханьфу соседствовали с пуховиками и джинсами, создавая забавный эффект временного сдвига.

Стоило им сойти на землю, как подросевший администратор тут же повел гостей к палатке режиссера. По пути им встретила исполнительница главной роли, спешившая на площадку в полном гриме. Она приветливо кивнула Ли Юаню, а когда женщина скрылась за деревьями, агент шепнул Фэйжаню:

— Это Пан Вэнь. Играет главную героиню. Обладательница звания Киноимператрицы и премии Фэйтянь.

Чи Фэйжань с уважением кивнул.

В просторном шатре режиссера Цзиня, помимо него самого, собрались несколько ассистентов, ведущие сценаристы и...

Чи Фэйжань замер, неожиданно встретившись взглядом с Жун Цзинем. Сегодня актер был без солнцезащитных очков, и его невероятно глубокие, бездонные глаза смотрели прямо на вошедшего юношу.

Фэйжань опешил. На этот раз он не чувствовал прежней неловкости. Мимолетное восхищение сменилось внезапным воспоминанием о той тихой, вкрадчивой усмешке, которую он услышал во время их первой встречи. Неловкость улетучилась, уступив место какому-то странному, щекочущему смущению.

Стараясь скрыть волнение, Фэйжань отвел глаза и вежливо посмотрел на режиссера Цзиня.

Цзинь Хунъянь тоже бесцеремонно изучал гостя, сканируя его взглядом с головы до пят — казалось, еще немного, и он заставит парня повернуться вокруг своей оси. Ли Юань попытался было начать вежливое представление, но режиссер нетерпеливо отмахнулся, велел ему отойти в сторону.

Фэйжань замялся, не зная, прилично ли заговорить первым, и просто стоял под прицелом этого оценивающего взгляда. Кроме того, его не покидало ощущение, что чей-то чужой взор, устремленный на него сбоку, обжигал куда сильнее, чем профессиональный прищур режиссера...

Прежде чем он успел подобрать нужное сравнение, Цзинь Хунъань резко спросил:

— «Рыцарские кости». Какое продолжение просится само собой?

Фэйжань растерялся, силясь понять, к чему клонит режиссер и какого ответа от него ждут. После секундного колебания он озвучил первую пришедшую на ум ассоциацию:

— Э-э... нежная душа?

Режиссер с силой грохнул ладонью по столу:

— В точку!

Фэйжань невольно вздрогнул от грохота. А Цзинь Хунъань, сияя, продолжил:

— Раз есть стальной стержень, должна быть и нежная душа!

Чи Фэйжань вспомнил встреченную у входа великолепную Киноимператрицу и подумал, что уж она-то точно олицетворяет это самое нежное сердце. Однако режиссер тут же огорошил его:

— И эта нежная душа — Чу Бай!

Чи Фэйжань лишился дара речи.

Юноше показалось, что у него начались галлюцинации. Из соображений конфиденциальности Ли Юань не смог раздобыть полный текст сценария, однако базовые сведения о персонаже у них всё-таки были. Насколько Фэйжань помнил, Чу Бай являлся младшим соучеником главного героя. С каких это пор суровый воин превратился в «нежную душу»?

Тем временем режиссер, захлебываясь от восторга, принялся в красках расписывать суть роли.

— Чу Бай — это совесть и душа Чу Хэна! — патетически провозгласил Цзинь Хунъань в финале своей пламенной речи. — Это его уязвимость, его свет, его единственная слабость в этом жестоком мире!

Слушая этот пафосный монолог, Чи Фэйжань невольно растерялся.

«Я точно читал тот сценарий? — озадаченно подумал он. — Или со мной что-то не так, или с сюжетом... Почему всё звучит настолько двусмысленно?»

Режиссер бесцеремонно указал пальцем на притаившегося в углу Жун Цзиня:

— А ну-ка, присмотришься к своему старшему брату!

Фэйжань послушно повернул голову. В светлых глазах Жун Цзиня плясали едва заметные смешинки.

Юноша шумно сглотнул и, слегка одеревенев от волнения, обратился к режиссеру:

— Режиссер Цзинь... я... у меня совсем нет актерского опыта...

Разве речь шла не о полноценных пробах? Зачем на кого-то смотреть?

Режиссер размашисто похлопал его по плечу с такой силой, что Фэйжань едва устоял на ногах.

— С твоей внешностью этого и не требуется! Считай, роль у тебя в кармане!

Чи Фэйжань только и смог, что молча моргнуть в ответ.

«Неужели меня утвердили только из-за внешности?» — растерянно подумал он.

<http://bllate.org/book/18265/1752211>